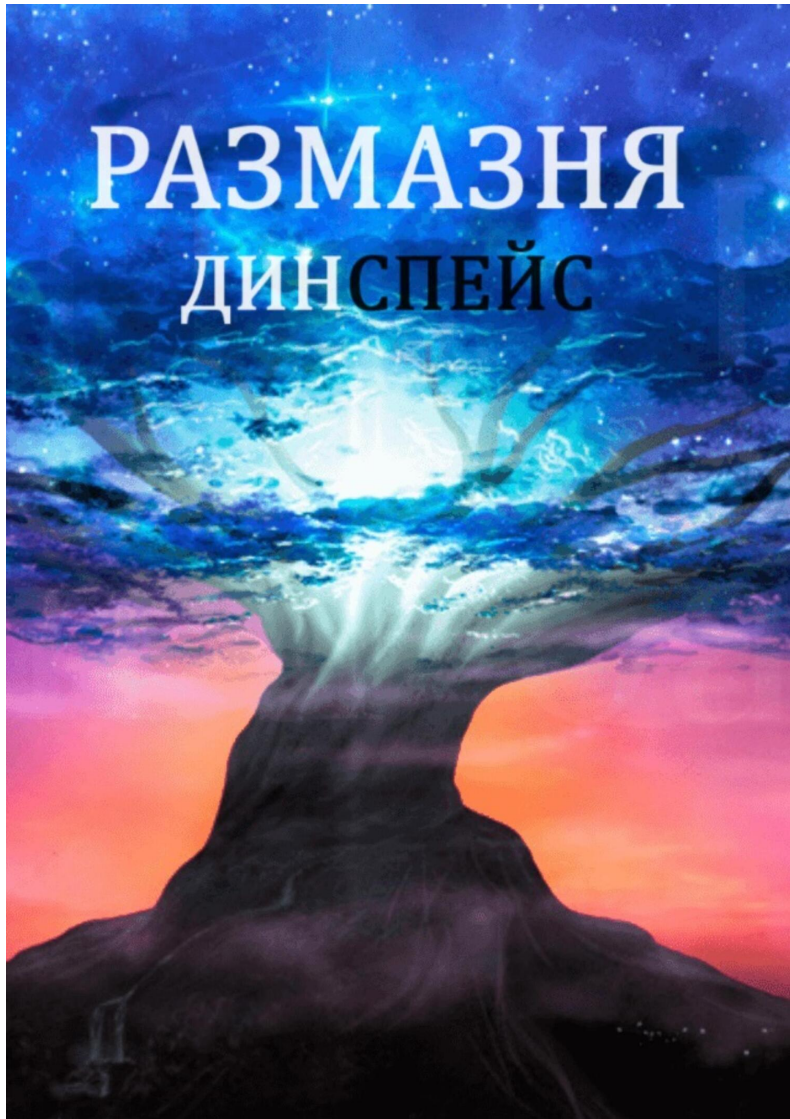

РАЗМАЗНЯ ДИНСПЕЙС

Дин Спейс Размазня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69728425

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычный день, обычный город, обычный пивной магазин на окраине. Что может предвещать встречу?.. Нет, ВСТРЕЧУ с темповантом, потерпевшим крушение в далеком 1908 году. И вся твоя жизнь изменится. Но ты никогда не узнаешь, почему...

Дин Спейс

Размазня

Ромашка знала, что не была великой красавицей. За толстыми очками прятались выпуклые карие глаза, глядящие на этот мир с плохо скрываемой тоской двадцатидвухлетней девственницы. Ее несуразная квадратная фигура и будто мятое лицо с жирной кожей не привлекали парней. По ночам Ромашка горько плакала в подушку, узнав, что еще одна из немногочисленных подруг наконец обзавелась парнем, или даже выскочила замуж.

Этот мир тогда сосредоточился на пивном магазине, в котором почти полгода Ромашка целыми днями торчала на кассе, либо расставляла по полкам разноцветные бутылки и раскладывала пакетики с закусками. После трех часов обычно не бывало много покупателей, можно было слегка расслабиться, поглядеть в окно на быстро пожелтевшие за эти дни листья на фоне голубого неба с редкими облаками.

Ромашка вспомнила, как утром курила с Васькой, студентом на подработке, который прибежал с утра за деньгу малую расставить товары, перетаскать ящики, а потом убежал на вторую или третью лекцию в местный пединститут. Она была ему по грудь, под майкой паренька угадывались про-

работанные мышцы, что так красиво перекатывались, когда Васька поднимал очередную коробку.

Ромашка вздохнула, осознавая, что уж она-то вряд ли может даже прикоснуться к этому великолепному телу, тем более, что была года на два или три старше Василия. Он явно считал ее кем-то вроде старшей сестры или наставника, что учит азам поведения в магазине и в коллективе.

Иногда к ним залетала худенькая фигуристая девчонка с разноцветными волосами, с неизменной жвачкой во рту, отчего ее речь была совершенно невнятной. Звали ее Инной, вроде бы. Когда в дверях появлялось это вечно недовольное кукольное личико с сияющими льдистой голубизной колючими глазами, Васька тут же менялся, в нем будто включался маленький светильник.

Почти на бегу он бросал Ромашке, что, мол, прости, очень спешу. Срывал передник, и с веселым щебетом парочка убегала на свои лекции. Точнее, весело щебетал Васька, а Инна цедила сквозь жвачку свое недовольство. Так Ромашка оставалась одна в магазине. Постоянно трущиеся келдыри не в счет, как и редкие посетители.

Дверь звякнула “музыкой ветра”, которую владелец магазина Ашот повесил в качестве сигнализации. Ромашка со

вздохом оторвалась от созерцания за окном белого облачка, так забавно бегущего за желтыми листьями, как будто оно специально пряталось от ромашкиного взгляда. Или играло с ней?

Девушка тряхнула головой, обернулась к посетителю. Пропавшие товары старший продавец будет оплачивать из своей небольшой зарплаты, которую жадина Ашот и так отдает, будто отрывая от сердца. Так что за посетителями нужен глаз да глаз.

В проеме показалась знакомая слегка сутулая фигура во всем сером и потертом. Этот мужчина неопределенного возраста бывал здесь почти каждую неделю или полторы, так что встрепенувшаяся было Ромашка даже успокоилась под его спокойным изучающим взглядом. Широко посаженные серо-зеленые глаза на довольно суровом иссеченном морщинами лице излучали удивительную доброту.

Вслед за ним в магазин скользнул один из постоянно трущихся рядом попрошаек, худющий, в выдавшем виды свитере. На узком лице кое-как держались огромные очки, с еще более толстыми, чем у Ромашки, грязноватыми линзами. Келдырь облокотился на высокий косяк окна у входа, с тоской глядя на недоступные ряды бутылок.

Серый посетитель утвердительно мотнул головой, приветствуя Ромашку, и сосредоточился на покупках. Как всегда, он взял недорогое баночное и какую-то нехитрую закуску, вроде нарезки и печенья.

Когда он приблизился к кассе, то Ромашка с удивлением обнаружила, что в его лице видны как европейские черты, так и других народов, восточных или африканских, а смугловатая кожа неувлимо напоминала открытки с фермерами из Тосканы, что как-то присылал бабушке ее давний школьный ухажер, который сделал карьеру на дипломатическом поприще.

Раньше девушка то ли была сильно занята, то ли свои горькие думы думала, отбивая покупки, но сейчас достаточно пристально всматривалась в лицо давнего покупателя. Это неожиданное внимание не ускользнуло от него. Он как раз доставал наличку (– Точно! Всегда наличка! – вспомнила тут Ромашка), но его рука вдруг дрогнула, и серый мужчина рассыпал пару купюр и звонкую мелочь под прилавком.

Ромашка слегка присела, в желании помочь “серому”, как она уже прозвала его про себя, но опытным взглядом продолжала удерживать в поле зрения того типа у входа, благо, он даже не попытался что-нибудь стянуть, только вытянул шею по-гусиному, всматриваясь жадным взглядом в мелочь,

что собирал с пола покупатель у кассы. Нашла одну закатившуюся в ее сторону монетку, протянула посетителю. И внезапно для самой себя выдала:

– Давайте сделаю скидку, как по желтому ценнику! Богатым будете! – ее улыбка была удивительно белоснежной, как то облачко мелькнуло сквозь грязно-желтую листву, так расцвело ее лицо. Посетитель на секунду залюбовался ею, подобные превращения всегда впечатляли его. Так что скрытный и тихий человек прошелестел:

– Благодарю... Но богатым в нашем веке и вам, и мне уж точно не стать, – в его речи были странные интонации, а ударения он ставил с явным усилием, как иностранец, тщательно выговаривающий слова ставшего давно родным чужого языка.

– Что Вы имеете в виду? – Ромашка пока что автоматически пробила нужную сумму, взяв из протянутой твердой ладони посетителя необходимое количество мелочи.

– Ну... Вряд ли вы слышали про коллатеральные счета, вексельное право, морское право, римское...

– Почему же, слышали, – вдруг подал голос заинтересованный разговором попрошайка. В его глазах внезапно загорелся тусклым огоньком давно пропитый интеллект. – Но про всякие счета нет, не слышали, а что это такое?

Серый обернулся к Ромашке, слегка поджал губы. Он был явно недоволен своим желанием просветить малознакомых

людей.

– Ну, скажем так... Девушка потом погуглит... Пока же просто намекну, что настанет время, и те, кто присел на ваши деньги, заплатят за все! – он развернулся в явном желании покинуть магазин с пакетом покупок.

– Подождите! – внезапно сказала Ромашка, сама удивившись своей настойчивости. – Скажите... А чем Вы занимаетесь?

– Я... – посетитель был в некоем замешательстве. Через мгновение он пристально глянул в лицо чего-то ожидавшей девушки. Сколько же раз он видел такое выражение на разных лицах по всей стране! – Ну, пусть будет так. Я... пишу фантастику... Да, писатель-фантаст. Кроме всего прочего.

– Уф... А где издаетесь?

– В бумаге не издавал, да и вряд ли это произойдет при моей жизни, скажем так. На сайты выкладываю, читает несколько десятков человек. Это моя, так сказать, отдушина в этой жизни.

– Расскажите нам, что Вы сейчас пишете! – на лице Ромашки был искренний интерес, что-то подталкивало ее спрашивать, ощущение чуда, на грани понимания.

Серый посетитель помялся, банка в пакете слегка звякала, ударяясь о пластик нарезки. На его странном лице на мгновение мелькнула давно сдерживаемая тоска. Посетитель тут же стер ее привычным усилием воли. Он кинул взгляд на по-

прошайку в свитере. Потом его глаза обратились к Ромашке, в них все также горел добрый свет мощного разума.

– Хорошо. Я расскажу вам... скажем, сюжет моего нового романа. Только сильно не верьте ни единому слову, договорились? Это же фантастика, а фантасты все слегка сумасшедшие, так говорят! – рассмеялся серый, и его смех был подобен шуршанию бумаги.

– Договорились! – радостно приготовилась слушать Ромашка. Она даже почти перестала следить за выпивохой у двери, тот тоже наострил уши.

Серый поставил пакет обратно на прилавок, его лицо слегка помрачнело, в серо-зеленых глазах будто мелькнули дальние молнии. Он провел ладонью по коротким светлым волосам, решаясь на разговор.

– Предположим, лет эдак через пару тысяч человечество поняло очень многое про то, как устроен этот мир, и для чего он был создан. Как последствия, люди быстро вышли в космос, как ближний, так и дальний, ведь теперь расстояния не имели большого значения, а до того топтались в пределах своей небольшой солнечной системы. Но самое странное, что смогло сделать человечество – это путешествия во времени! – серый глянул на пораженные лица этой парочки, но тут же продолжил. – Правда, как таковым это действие не было теми путешествиями, что описывали фантасты за

сотни лет измышлений. Нельзя было вернуться в прошлое, убить бабушку, скажем, диктатора, чтоб история пошла по-другому. Все бы вернулось на свой predetermined путь, как ни старались бы незадачливые борцы за справедливость. Тем более, что историки создали нечто вроде ордена, который защищал Путь Человечества, они давали клятву до конца соблюдать принципы своего братства, и охранять его даже ценой своей жизни.

– Но почему нельзя менять прошлое, если бы тот диктатор умер в детстве, всем бы стало лучше, так ведь? – удивленно воскликнула Ромашка. Ее щеки разгорелись, черты лица стали красивее от прилившей к лицу крови.

– Я молчу о моральной стороне вопроса... Скажем так, предположим, что история, точнее, движение того, что люди называют временем, не линейно. Оно... чем-то похоже на мировой ясьень Иггдрасиль, да, такая аналогия почти верна. Его развитие predetermined высшими силами, в этом их план и воля. Он растет и ветвится, у него есть узловые точки, от которых отходят ветви и веточки, иначе он был бы скучной и ненужной палкой, так ведь? – опять зашуршал смехом серый.

– А еще на нем растут листья, это мы – Люди, Человеки! Мы вырастаем на время, радуем глаз, питаем своими соками мировое Древо, а оно своими – нас, потом мы уходим, и на нашем месте вырастает новая листва. Это и есть Жизнь, нашего вида радость и проклятие! – посетитель помолчал, его

лицо осунулось.

– Так вот, представьте. Люди научились жить лет до трехсот почти, в радости познания и творчества. И через пару тысячелетий, скажем, жил паренек, ему было двенадцать или тринадцать лет. Это было самое детство, по нынешним меркам как пятилетка, дошкольник. Его отец был одним из главных в Ордене Историков, сильный и активный деятель. И был у его отца младший брат, бузотер и ломатель традиций, хитрый как лис, завистник старшего брата, – упоминая его, серый слегка изменился в лице.

– Он очень нравился племяннику, его звали в то время Декс, кажется. Однажды хитрый дядя уговорил пробраться в рабочую зону его отца... назовем это лабораторией и рабочим кабинетом по нынешним понятиям... так вот, когда они были в той лаборатории, дядя уговорил наивного паренька надеть... м-м-м... как бы это сказать, это были не механизмы, они становились частью тела, своего рода расширяли твою сущность... не надеть, внедрить в себя временной модуль, почти живую штуку, ради новых ощущений, к чему так падки подростки и малыши...

Серый отвернулся от всех, с трудом сдерживая слезы. Ромашка сочувственно молчала, хотя не понимала, в чем сочувствовать согбенному будто от боли фантасту.

– И когда малыш радовался новой “игрушке”, его дядя

дал команду на активацию временного модуля, послал племянника в бесконечное прошлое... А теперь вернемся к нашему Древу. Путешествие во времени – это как скользить листку до нужной ветки или развилки на давно выросшем стволе. Ты изменяешься, иначе не пройти этот путь. Через тебя текут назад сотни и даже тысячи жизней, что и создали собой, своими силами этот ствол, эти ветви Древа истории! Надо быть особо подготовленным психически и физически человеком, чтоб выдержать такое... Да, с младенчества отец готовил Декса, суровые тренировки не прошли зря. Но этого было недостаточно. Боль от путешествия чуть не сожгла разум малыша, он не умел управлять этой штукой, модуль в нем будто жил своей жизнью! Он был рассчитан на взрослый тренированный разум, и не хотел подчиняться! – серый слегка помолчал.

– И вот, пройдя почти две тысячи лет по Древу, паренек чудовищным усилием приказал модулю остановиться! Это было... нет, это будет примерно в 2130 году. Модуль уже так разогнал перемещение, что мгновенная остановка была бы подобна взрыву сверхновой на Земле! И умное устройство размазало процесс по стволу времен и нашло почти необитаемый кусок Земли. Выход произошел в районе Подкаменной Тунгуски в 1908 году... Остаток энергии движения был так силен, что разнес окрестности на сотни километров вокруг. Полумертвого Декса нашли местные охотники, паренек провёл в коме месяцы...

Серый посетитель помолчал, глядя пустым взглядом на потертый прилавок.

– Остальное не так интересно. Хотя, есть еще кое-что. Мо- дуль почти сгорел, остались только математическая и мнемоническая части, так что паренек был счетоводом и математиком, как сейчас говорят, от Бога. Изучил язык, культуру. Представьте, что вашего ребенка закинет, скажем, во времена скифов, или в Римскую империю. Может, и выживет, – серый глянул в окно на желтеющие листья. Ромашка и келдырь потрясенно молчали.

– Он будет жить здесь еще долго, почти сто лет впереди! Но что это будет за жизнь? Никаких почти знаний, лишь общие наброски того, что успел увидеть и узнать в свое время.

– А скажите, – внезапно подал голос выпивоха. – На каком принципе летали в космос в то время?

– Вы хотите сказать, ходили... Будут ходить, – уверенно произнес стареющий Декс. – Это принцип стежка. Выход в подпространство открыли лет за пятьсот до описываемых событий, но ориентироваться в нем долго не могли. Корабли пропадали, никак не могли связаться с нашей вселенной оттуда. Но вот открыли, как чудовищным импульсом корабль из подпространства может нащупать материальный объект на пути. Остальное было делом техники, всего лишь за годы и десятилетия разместить маяки по пути кораблей. Они выходят из подпространства у маяка, и ныряют к следующему.

Как уток создает ткань, как игла прошивает стежок за стежком.

– Извините, но эти рассуждения о стежках, о древе времен... ерунда какая-то! – очки с толстыми линзами так и подпрыгивали на худеньком треугольном лице попрошайки. Серый посетитель всмотрелся в него пристальнее.

– Извините, а Вы кем были?

– Я? Учитель физики был в техникуме... А Вы говорите явную чушь!

– Да... так мне и сказал один профессор с Байконура. Хм, предположим, вы рассказываете во времена Сенеки какому-нибудь философу о микроэлектронике, об искусственном интеллекте, о полёте среди планет и звезд. Скажу так, философ тех времен был более гибким в мышлении, чем нынешние адепты этой секты под названием “наука”. Он бы принял новую информацию, это точно, не то, что вы, – серый с улыбкой глядел на возмущенного спившегося физика.

– А почему не спасли Декса? – задала мучивший ее вопрос Ромашка. Она успела уже отбить покупки очередному посетителю, который на минутку прервал их увлекательный разговор.

– А потому, дорогая... э-э-э... Ромашова, – прочитал с ее бейджика серый посетитель. – Потому, что в зоне крушения темпонавта объявляется строжайший карантин, лет на сто-двести, или даже более! Так что наши Историки не могут приблизиться к этому промежутку, и регулировать жизнь в

том времени, чем и пользуются всякие подлецы, с чего мы и начали наш разговор. Правда, потом все приводят в порядок, но уже после смерти темпонавта, что внедился в те времена. Этого мне не говорили, сам догадался, – гордо произнес Декс.

– Но эти времена становятся с одной стороны самыми темными веками среди тысяч лет развития, с другой стороны – большим благословением для Человечества, встряхивая и заставляя идти вперед, к новым вершинам! Так что это вроде “предопределения божия”.

– И что, много было таких времен? – поражено смотрела сквозь очки Ромашка.

– Так вся история полна, вам в школе разве не говорили про темные века, когда пал Крит? А темное средневековье с его мракобесием? Разве нынешнее время со съехавшими с катушек олигархами лучше? – тут Декс осекся, его лицо осунулось, голос стал тихим-тихим.

– Тяжелее всего осознавать, что это именно из-за тебя страдать Человечеству лет около трехсот, пока ты и твой модуль живы. Ведь прибытие второго темпонавта точно вызовет коллапс мирового Древа, это закон, что в одном времени не может быть столько энергии в одном месте. А в моем модуле энергии точно лет на сто, а как его обнаружить и изъять, нынешняя наука не сможет догадаться, да и я не хочу быть подопытной свинкой.

– И никак не изменить ситуацию, – Ромашка опять зарде-

лась.

– Ну, почему же, – взгляд серого опять был спокоен и задумчив. – Можно, отчего же нельзя. Просто уйти из жизни, модуль разрушится, скорее всего со взрывом, будто от тысяч атомных бомб. И люди опять свободны, а Историки смогут прийти, и незаметно навести порядок, это их миссия.

– Боже! – вскинула руки к щекам впечатлительная девушка.

– Не волнуйтесь вы так, – опять прошелестел Декс. – Я думал об этом давно, но слишком люблю жизнь. Вот такая вот размазня, – сам себя обругал стареющий фантаст.

– И еще, моя информация имеет, как бы это сказать, гриф секретности. Модуль во мне до сих пор не утерял этот мнемонический навык.

– Какой это навык у машины? – опять подал голос физик.

– Я же сказал, это не совсем машина, устройство наподобие ваших поделок. Это почти живой разумный организм. Его вырастили специально для помощи человеку во всех ситуациях в тяжелом временном путешествии. Так вот, одной из функций у него – следить, чтоб эти знания не распространились.

– Это что же, вы нам сотрёте память, как в фильме про Гарри Поттера? – удивилась Ромашка.

– Не совсем, это не магия, – опять тихо посмеялся Декс. – Но чем-то напоминает. Вас обнулит до... э-э-э, так сказать, заводских установок, уберёт страхи и блоки заодно.

Помните, сколько выдающихся людей появилось в 50-е и 60-е годы, а еще раньше в 20-е и 30-е бывало? Подскажу, любил я тогда колесить по стране, часто выпивал на полустанках и в местных кафе гулял. Ребятки слушали также жадно, задавали вопросы. Потом их видел на экранах в кино, в телевизоре. Выдающимися учеными, театрами, политиками стали. Но меня, само собой, никогда не вспоминали.

Декс взял пакет, направился к выходу. Махнул на прощание свободной рукой присутствующим. Привычным усилием мысленно активировал модуль мнемоника, приказал на счет три стереть всем память. Перед этим мгновением вспомнил произведение любимого автора, Роберта Шекли. “Кое-что задаром, девочка!” Мысленно улыбнулся, и в этот момент импульс мнемоника стер последние пару часов из памяти спившегося физика и Ромашки.

– Надо уж на что-то решиться. Или им страдать еще сто лет! – думал в это время Декс. – Хватит быть размазней, ты пожил достаточно! Где ж мне это сделать, чтоб не повредить взрывом Землю? Девочка, скоро ты услышишь о какой-нибудь катастрофе, сильно не пугайся.

А Ромашка будто очнулась. Спившийся физик уже исчез, на ходу обдумывая внезапно пришедшие в голову за долгие годы пьяного морока формулы, и ему казалось, что это как-

то связано с самим временем и пространством. За окном магазина в вечеряющем небе также бежали белые пушистые облачка. Одно из них решило на секунду задержаться в желтеющих листьях дерева за окном, будто играло с Ромашкой. Она счастливо рассмеялась.

В этот момент в магазин зашел высокий парень, которого Ромашка видела уже пару раз, только раньше он брал от силы пакетик орешков, неуверенно топтался, потом уходил. Парень залюбовался белозубой счастливой улыбкой Ромашки, нерешительно подошел, и спросил какую-то ерунду.

Ромашка знала, что больше в этом магазине и дня не останется, что бы там ни думал Ашот. Она улыбнулась еще ослепительней, смяла под прилавком пачку сигарет и повернулась к пареньку, глядя смело в эти прекрасные глаза, что смотрели на нее с таким восхищением.

Екатеринбург, сентябрь 2023 г